

украшающие фасады церквей на севере Молдовы, являются расцветом ее искусства, выражением тревожного и трагического времени – эпохи жестоких битв за сохранение независимости. Эта монументально-декоративная живопись составляет один из самых значительных вкладов в сокровищницу мировой художественной культуры и искусства.

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А.М. Кантора. – М. : Эллис Лак, 1997. – 736 с.

2. Низовский, А.Ю. Величайшие храмы мира : Энциклопедический справочник / А.Ю. Низовский. – М. : Вече. – 576 с.

3. Православные монастыри. Монастырь Воронец (Румыния). – Изд-во DeAgostini. – 32 с.

4. Расписная церковь монастыря Молдовица (Румыния) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.terra-z.ru/archives/5299. – Дата доступа : 1.03.2016.

5. Самые необычные храмы мира – Расписные [Электронный ресурс]. Режим доступа : forum_grad.ru/forum/2285/thread. – Дата доступа : 1.03.2016.

Орлюк Е.В., студ. 206 гр.

Научный руководитель – Марецкий А.И.

НЕОКАНТИАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Неокантианство – это одно из направлений философии второй половины XIX – начала XX в. Оно возникло в Германии, которая, как и

другие страны Европы, переживала глубокий духовный кризис, связанный с крушением великих идеалистических систем Шеллинга и Гегеля, оказавшихся несостоятельными в объяснении тех социальных катаклизмов, которые потрясли Европу в конце XVIII – начале XIX вв. В это время европейская ситуация характеризовалась экономической нестабильностью и растерянностью общества перед лицом новых революционных потрясений. Она демонстрировала несостоятельность притязаний человеческого разума на свои безграничные возможности в разрешении жизненных проблем. Становилось еще более очевидным, что поведение человека определяется не только рассудком, но и бесконечным количеством внешних и внутренних факторов.

Способствовало возникновению неокантианства и бурное развитие естественных наук с их культом опыта, позитивного знания, которые ставили перед философами сложнейшие вопросы. Политическое, социальное и духовное развитие европейского общества выявляло несоответствие идеала и действительности, ослабление традиционных связей, упадок традиционных ценностей и др. Это все потребовало своего осмысления. Ответы на них не могли быть получены в рамках существующих философских школ. Поэтому и появилось новое направление в философии – неокантианство, идеи которого не потеряли свою актуальность и сегодня.

Неокантианство объединяет в себе разнородные направления. С первых дней своего возникновения оно представляло собой ряд течений, пытавшихся развить отдельные положения философии Канта. И хотя все они ставили в качестве главной одну и ту же цель – обоснование научного знания и культуры в целом с помощью реформированной кантовской гносеологии, – можно говорить о существовании нескольких, принципиально отличных друг от друга, различных направлениях внутри

самого неокантианства: физиологическом, реалистическом, психологическом, трансцендентально-логическом, трансцендентально-психологическом [2].

Последние два представлены соответственно марбургской, фрейбургской (баденской) школами. Одной из проблем, разрабатываемых такими видными представителями этих школ, как Генрих Риккерт, Вильгельм Виндельбанд и Эрнст Кассирер, были взгляды на культуру. Обращение к теоретическим воззрениям неокантианцев на культуру обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, неокантианство изначально заявило о себе как о философском учении, для которого раскрытие сущности культуры, выявление закономерностей ее развития является основной задачей; во-вторых, именно неокантианцы сформулировали самое распространенное понимание культуры, которое достаточно глубоко укоренилось в массовом сознании; в третьих, теоретические воззрения неокантианцев оказали существенное влияние на процесс формирования культурологических взглядов многих представителей европейской общественной мысли конца XIX – начала XX в.

Для видного представителя фрейбургской школы неокантианства Г. Риккерта исследование проблем культуры было одной из главных задач. Он плодотворно работал в области теории познания, логики и методологии науки. Однако славу и известность ему принесли труды, где он формулирует основные положения своей теории ценностей, прежде всего работы «Науки о природе и науки о культуре» и «О системе ценностей», в которых он обосновывает существование, наряду с объективным миром и сферой духа, особого мира – мира ценностей. Риккерт выясняет сущность культуры через сопоставление с понятием «природа». Для него слова «природа» и «культура» не однозначны, а понятия ценностей, с точки

зрения философа, представляют особый класс явлений. Главная их черта состоит в том, что они не относятся ни к действительности, ни к сфере духа. Риккерт отмечает существование мира бытия, мира сознания и мира ценностей. Мир ценностей связан с миром бытия, но в то же время представляет собой мир самодостаточных феноменов, существующих самостоятельно и «лежащих над бытием». Они не физические объекты и не феномены сознания. Природа ценностей трансцендентальна. Они похожи на априорно данные формы мышления, благодаря которым образуются общие понятия. Выявляя специфику научного познания в различных областях, Риккерт отмечает, что в сфере гуманитарных наук осуществляется в процессе познания отнесение к ценностям. Мир ценностей – это, по сути, мир культуры, ибо культура не может существовать вне смыслов и значений, вне отнесенности к определенной системе ценностных координат.

Сходные идеи относительно природы культуры высказывал другой видный представитель фрейбургской школы неокантианства В. Виндельбанд. Для него основной категорией философии была категория ценности. Такие его труды, как «История древней философии», «История новой философии», «Философия культуры и трансцендентальный идеализм», не утратили своего значения и в настоящее время. Как и Риккерт, под ценностями Виндельбанд, понимал трансцендентальные сущности, образующие особый мир, существующий наряду с миром бытия и сферой сознания. Культуру Виндельбанд трактует как духовный феномен, лики и образы которого обусловлены общезначимыми ценностями. В основе культуры как процесса, по его мнению, лежит глубочайшая сущность, обуславливающая обостренную интеллектуальную жизнь людей. С его точки зрения, Истина, Благо, Красота, Святость суть

универсальные исторические абсолюты, а трансцендентальный идеализм и есть философия культуры [3].

Анализируя концепции культуры можно отметить, что Вильдельбан и Риккерт радикально различали «науки о природе» и «науки о культуре». Определяя ценностную природу культуры, Вильдельбанд отвергал игнорирование исторических различий и установление единообразия жизни. На основе этих установок исследователи стали проводить различия между культурой как органической целостностью и цивилизацией как формой механического и утилитарного отношения к миру.

Другой подход к раскрытию сущности культуры просматривается в работах представителя марбургской школы неокантианства Э. Кассирера. Он является приверженцем идеи символической природы культуры, трактовку которой дает в фундаментальной работе «Философия символических форм». В ней содержится и теория культуры, ибо помимо традиционных для неокантианцев проблем, связанных с методологией научного познания, он рассматривает проблемы языка, мифа, религии, искусства, истории, философской антропологии. Именно в этой работе он дает ставшее широко известным определение человека как «животного, создающего символы». Здесь же присутствует не менее знаменитое определение культуры как символической вселенной. Культура для Кассирера – это главным образом выражение творческой энергии духа. Оформление духа в его отдельных направлениях и во всех формах: обыденные знания, мифы, религиозные ритуалы, произведения искусства, научные теории – происходит с помощью знака, символа (символической функции). «Символическая функция» истолковывается Кассирером как равнозначная созидательному принципу, благодаря которой создается единство различных культурных форм и в то же время не теряется специфичность каждой из них. Все функции символа, выявляя или

представляя реальность, связаны пространственной формой, в которой они реализуются как целостность. Культура представляет собой не просто виды человеческой деятельности, а есть процесс конструирования действительности посредством системы символов. Мир культуры – это символическая Вселенная [4].

Таким образом, обращение социально-философской мысли именно к Канту было обусловлено тем, что сочетание в одном лице философа, естествоиспытателя, педагога, математика, с точки зрения европейских философов нового поколения, выдвигало его на первый план, давало гарантии выхода из методологического тупика, в котором оказалась европейская философская мысль во второй половине XIX в. В последние десятилетия, когда мир характеризуется нестабильностью в политической, экономической, культурной сферах, вновь возрождается серьезный интерес к философии культуры неокантианства, возрастает внимание к понятию культуры, что, в частности, находит свое выражение в появлении обширной исследовательской литературы. Действительное понимание значения философии неокантианства еще впереди [1].

1. Дмитриева, Н.А. Неокантианство немецкое и русское в прошлом, настоящем и будущем. Обзор международной научной конференции // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 165–175.

2. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под.ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова. – М., 2009. –С. 34–36.

3. Понимание культуры в трудах неокантианцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nshaucheba.ru/v58649/. – Дата доступа : 1.03.2016.

4. Марбургская школа неокантианства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.psyoffice.ru/6-465-marburgskaja. – Дата доступа : 1.03.2016.

Павлюк С.Ю., студ. 402 гр.

Научный руководитель – Виленчик Б.Т.

ШАХМАТНАЯ ИГРА В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Зародившись в глубокой древности, шахматная игра пережила падение многих государств и многочисленные смены политических режимов. На сегодняшний день она широко распространена в самых разных культурах и странах. Множество людей совмещают со своей профессиональной деятельностью увлечение шахматной игрой. Международные гроссмейстеры пользуются уважением и признанием в различных странах, имена многих из них не менее популярны, чем имена знаменитых представителей науки и искусства. Многочисленные клубы и кружки шахматистов способствуют популяризации этой игры. Связь между отдельными организациями, культивирующими шахматную игру, получает международный характер и находит выражение в устройстве турниров, где соревнуются в мастерстве игроки различных стран и где в состязании чемпионов отдельных стран выдвигаются претенденты на звание чемпиона мира по шахматам. Получив широкую распространенность во всем мире, шахматы вызвали большую заинтересованность сторонников этой игры, что привело к появлению обширного количества литературы, не уступающей по размерам любому